

Тань Нин неожиданно для себя ощутил, что от старика веет аурой мудрости.

— Старейшина, почему вы выбрали работу сторожа кладбища? Вы хорошо справляетесь с этим? — спросил он, догнав старика.

— Мало хлопот, высокая зарплата, тишина и жилье предоставляют, — ответил тот.

Звучало довольно заманчиво. Тань Нин в задумчивости проводил старика взглядом до маленького домика у подножия холма, перед которым даже куры разгуливали. Если не считать кладбища на горе, место и впрямь напоминало земной рай.

Тань Нин не осмелился задерживаться на кладбище. Взяв такси, он вернулся на виллу, достал землю с могилы Лу Инсина, разместил ее в гостевой комнате и совершил поклонение по всем правилам, как велел даос Хао. Выполнив это, он почувствовал огромное облегчение.

В сумке лежали купленные заранее вата, ткань, иголки с нитками. Теперь всё было готово, оставалось лишь дожидаться появления тряпичной куклы, в которую вселился призрачный младенец. Как только кукла окажется в руках, Тань Нин зашьет прореху и избавится от главной напасти.

Но Тань Нин трусил и совсем не жаждал встречи с куклой. Он надеялся, что сможет разобраться с этим в присутствии Мо Юньчу. Мысли о Мо Юньчу напомнили о сегодняшнем разговоре про автобусное происшествие. Мо Юньчу утверждал, что тем вечером они ехали именно на том автобусе. Но если Тань Нин ехал не в катафалке, почему же водитель Лао Лю так странно отреагировал на расспросы о событиях той ночи?

Этот вопрос не давал Тань Нину покоя. Он взглянул на часы — четыре часа дня, до темноты

еще далеко. Выходить куда-то вечером не хотелось, а значит, на оставшееся время хватит лишь одного дела. Поговорить с Лао Лю или разузнать про автобус?

Тань Нин колебался недолго. Он всё еще опасался угроз Лао Лю и решил, что безопаснее будет заняться автобусом. Или нет?

Тань Нин позвонил Мо Юньчу и спросил, где именно произошел инцидент.

- Тот автобус уже отогнали на списание, — в голосе Мо Юньчу слышалось недоумение.
- Малыш Нин, ты сейчас сможешь увидеть только свалку, но не сам автобус. Зачем тебе?

Одно упоминание свалки вселило в Тань Нина страх.

- Да так, дело любопытное, вот и заинтересовался, — ответил он, придерживаясь образа видеоблогера-любителя мистики. Больше Мо Юньчу ничего не спросил, и они попрощались.

Ехать на свалку Тань Нин не рискнул. Поразмыслив, он сообразил, что можно наведаться в автобусный парк и разузнать про водителя. Эта идея пришла ему в голову благодаря истории с Лао Лю.

Тань Нин ещё помнил номер автобуса, названный Мо Юньчу. Он нашел местную автобусную компанию и без промедления отправился туда. Сперва он хотел взять такси, но по пути подвернулся автобус. Тань Нин решил, что по дороге можно расспросить водителя, не знает ли тот своего коллегу, попавшего в аварию. Он махнул рукой, и автобус остановился.

По правде говоря, после пережитого в первый день шока Тань Нин до сих пор побаивался автобусов. Но сейчас, при свете дня, пассажиры с виду казались обычными людьми. Глубоко вдохнув, Тань Нин нервно поднялся в салон. Однако уже в тот момент, когда в лицо пахнуло кондиционированной прохладой, он пожалел о своем решении.

Каждый пассажир, войдя, ищет себе место. Разглядывая знакомую планировку и дизайн сидений, Тань Нин словно наяву увидел, как призрачный младенец мелькает то тут, то там.

— Сяо Тань, ты чего встал как вкопанный? — окликнул его водитель. Похоже, он знал «настоящего» Тань Нина, что намного облегчало задачу. Тань Нин не очень-то умел заговаривать с незнакомцами.

Он оплатил проезд, сел рядом с водителем и, поколебавшись, произнес:

— Задумался, вот и застыл.

— Ты поменьше думай о всякой ерунде, — нахмурился водитель, понизив свой зычный голос.
— И вообще, завязывай со своими видео. Если бы не я, ты бы тогда в тот автобус сел. — Под конец он почти шептал.

Водитель не уточнил, о каком автобусе речь, но Тань Нин сразу понял — это тот самый, злополучный! У водителя явно была какая-то информация. Нечаянная удача!

Тань Нин изо всех сил разыграл свою роль:

— Эх, тогда я и не думал, что такое случится.

— Не думал он! Да ты прекрасно знал, что к чему! Я тебе всё разжевал, а ты все равно попереться решил, мол, для видео нужен эффект, — водитель не удержался и обернулся, сердито сверкнув глазами.

Несмотря на грозный тон, в его взгляде не было настоящего гнева. Тань Нин быстро изобразил заискивающую улыбку. С опущенными уголками глаз он походил на брошенного котенка — даже самое черствое сердце дрогнуло бы от жалости. И верно, голос водителя смягчился:

— Ах ты, негодник.

Дальше Тань Нин ещё немного порасспрашивал, но водитель отмалчивался, твердя, что в автобусе об этом говорить нельзя. Через полчаса они доехали до конечной остановки. Когда почти все вышли, водитель повел Тань Нина к дереву, закурил и спросил:

— Ну, выкладывай, зачем пожаловал на этот раз?

Это был мужчина лет пятидесяти с проседью в волосах. Тань Нин, следуя своей легенде, ответил:

— Да насчёт того автобуса, ищу материал для видео.

Водитель аж сигарету от злости отшвырнул.

— Ну что ты за человек такой упрямый?! Смотрю, сегодня на тебе лица нет, думал – образумился! О чем ты только думаешь? Тебе что, жизнь не дорога, лишь бы видео снять?

Тань Нин стоял весь обруганный, чуть не плача. Сам бы он хотел знать, о чем думал прежний «Тань Нин». Такой бесстрашный, прямо-таки безрассудный, а он сам — трус трусом.

— Не лезь ты в это дело, — продолжал водитель уже тише. — И вообще, увидишь, что автобус ночью в ту сторону едет – не садись! И не вздумай на полпути выходить. Если сел в тот автобус... назад дороги нет.

Договорив, он помрачнел и напутствовал Тань Нина:

— Если ты ещё хоть каплю меня уважаешь, завязывай со своими видео и не спрашивай меня больше об этом.

Тань Нин тут же закивал. На миг лицо водителя смягчилось, но стоило Тань Нину робко спросить:

— Дядя, а вы не могли бы рассказать, почему тот, кто сядет в этот автобус, больше не вер...

Договорить он не успел. Водитель резко развернулся и зашагал прочь, не обращая на Тань Нина никакого внимания. Напоследок он с силой затоптал окурок, всем своим видом демонстрируя крайнее раздражение.

Тань Нин понял, что дальнейшие расспросы бесполезны — вряд ли водитель станет откровенничать. Он ещё раз наведлся в автобусную компанию, но и там все делали вид, что ничего не знают. В конце концов, когда почти стемнело, Тань Нину пришлось ни с чем возвращаться домой.

Однако эта поездка принесла важную информацию: если водитель не лгал, то любой, кто сядет в тот автобус, непременно попадет в беду, и даже попытка сойти на полпути ничего не изменит.

Но почему тогда они с Мо Юньчу уцелели, если действительно ехали в том самом автобусе? И почему после аварии нашли только тело водителя, а пятерых пассажиров — нет? Неужели они тоже сошли позже?

Тань Нин отчетливо помнил, что в автобусе было пятеро пассажиров. И ещё он помнил, что в ту ночь Лао Лю в катафалке перевозил пять трупов.

Сопоставив факты, Тань Нин задумался, но ни к каким определенным выводам не пришел. После умственного напряжения полагалось подкрепиться сладким. Тань Нин открыл холодильник, достал вчерашний красный бархатный торт и с особой церемонностью разложил треугольные кусочки по тарелкам — к еде он всегда относился с уважением и любовью.

Разложив торт, он сходил за молоком. Вернувшись к столу и подняв нож с вилкой, Тань Нин на мгновение замер. На остром кончике торта виднелась выемка, словно кто-то откусил.

Пока он в недоумении разглядывал торт, на столе что-то звякнуло. Тань Нин вздрогнул — молоко непонятным образом опрокинулось, забрызгав его с ног до головы.

Это уже не на шутку встревожило Тань Нина. Сохраняя внешнее спокойствие, он отошел от стола. В тот момент, когда он повернулся спиной, по шее пробежал озноб — будто кто-то сверлил взглядом между лопаток.

Тань Нин ускорил шаг, направляясь в холл. Ощущение слезки лишь усиливалось. В черном экране телевизора промелькнула его тень. Не глядя по сторонам, Тань Нин вышел из дома, быстро закрыв за собой дверь.

К тому времени уже стемнело. Вдалеке раскачивались черные силуэты деревьев. Тань Нин включил наружное освещение, но в пятне света ему стало ещё более неудобно.

Он поспешно набрал номер Лао Хао и рассказал о странностях, творившихся на кухне.

— Ты что, так и не покормил призрачного ребенка сахаром? — спросил Лао Хао.

— Я ни разу его не встретил и ничего ему не давал, — прошептал Тань Нин, зажав рот рукой и затравленно озираясь.

— Ты пригласил Лу Инсина в дом и делаешь ему подношения, но при этом игнорируешь ребенка. Естественно, он будет безобразничать, — неторопливо произнес Лао Хао. — Сейчас иди и от чистого сердца соверши для него подношение. Потом зашей прореху на тряпичной кукле, в которую он вселился, и он от тебя отстанет.

Тань Нин свято верил словам Лао Хао. К счастью, карманы его куртки были полны конфет. Он осторожно приоткрыл дверь, пригоршней рассыпал конфеты на пол и поспешно захлопнул

дверь.

Из-за двери донесся леденящий душу хруст — словно кто-то разгрызал конфеты. У Тань Нина задрожали колени — ему чудилось, что хрустят не конфеты, а его собственные кости.

Спустя какое-то время хруст стих. Дрожащим голосом Тань Нин спросил у Лао Хао, что делать дальше.

— У тебя ещё остались конфеты?

— Да, ещё одна штука.

— Скорми ему все до последней, — велел Лао Хао.

Тань Нин трясущимися руками выудил последнюю конфету и снова приоткрыл дверь. Но не успел он кинуть угощение, как почувствовал резкую боль в кончиках пальцев.

В холле царил полумрак, Тань Нин ничего не мог толком разглядеть, но живо представил, как у порога притаился мертвенно-бледный младенец, который, оскалив пасть, так жадно набросился на конфету, что поранил Тань Нину руку.

В панике отдернув ладонь, Тань Нин заметил на пальце капли крови. Исчезнувшая конфета напомнила ему, что он, по сути, прикармливает злого духа. Смутное чувство подсказывало, что это неправильно, но отступить было поздно.

— Конфеты закончились, что теперь? — сипло спросил Тань Нин.

— Слышал про спиритический метод «перевернутая голова»? Расставь ноги пошире, наклонись и посмотри на гроб через щель между ногами.

— Зачем?

— Живые могут увидеть призраков, если посмотрят через ноги, — ровным голосом объяснил старик Хао. — Если никого не увидишь, значит, он наелся.

От этих слов у Тань Нина похолодело внутри, на глаза навернулись слезы. Меньше всего на свете ему хотелось проделывать этот жуткий ритуал.

— Ты обязан это сделать, — Лао Хао повысил голос. — Если он голодный, лучше сразу накормить его кровью, пока он не впал в ярость. Хватит мешкать, а то вообще упустишь шанс!

Делать нечего — Тань Нин через силу последовал совету. Расставив ноги, он медленно нагнулся. По спине пробежал озноб от ночного ветра. Рука, сжимающая телефон, дрожала всё сильнее. «Только бы он не появился, только бы не появился», — мысленно твердил Тань Нин, борясь со страхом и заглядывая между ног в кромешную тьму.

— Ничего не вижу, — выдавил он.

— Так и стой. Попячься на пару шагов.

Тань Нин, мелко дрожа, начал отступать. В поле зрения, обрамленном чернотой, показались бледные очертания. С каждым шагом назад они увеличивались.

Что это? Тань Нин, ошарашенный и испуганный, продолжал пятиться, не желая верить своим глазам. Наконец, он отступил достаточно, чтобы понять, что именно видит — и кровь застыла в жилах.

Этот черный провал оказался чудовищной, распахнутой в неестественном оскале пастью призрачного младенца! Из-за того, что Тань Нин согнулся пополам, его лицо оказалось вровень с головой призрака. Отступив на нужное расстояние, Тань Нин встретился взглядом с пустыми, голодными, ледяными глазами твари.

В их бездонной жестокости Тань Нин прочел свой приговор: сколько бы конфет у него ни было, их всё равно не хватит, чтобы утолить голод призрака. Потому что больше всего на свете чудовище жаждало съесть самого Тань Нина.

В тот миг, когда Тань Нин осознал это, призрак прыгнул. Его чудовищная пасть, разинутая так широко, что в неё мог целиком поместиться череп взрослого человека, заслонила весь мир. Тань Нина затопило волной первобытного, беспросветного ужаса...

— Сяо Нин.

Бархатный, успокаивающий голос раздался над самым ухом. В глазах у Тань Нина потемнело, поле зрения заполнили мушки. Казалось, его позвоночник вот-вот переломится пополам, в голове пульсировала кровь. В пересохшем горле будто полыхал пожар, обжигая глотку и пищевод.

Сильные руки обхватили Тань Нина за талию, помогая выпрямиться. Мир завертелся каруселью, и, когда черные точки перед глазами начали рассеиваться, Тань Нин различил обеспокоенное лицо Мо Юньчу.

— Сяо Нин, зачем ты съел столько конфет?

<http://bllate.org/book/14673/1303906>